

Однако эпохальные политические события в жизни халифата произошли во время правления представителя рода Омейядов Османа. Сам он, как пишут историки и биографы, был слабым человеком. Являясь благочестивым мусульманином и следуя примеру Пророка, он не стремился к роскоши и богатству, что нельзя было сказать о его многочисленных родственниках. Мекканский аристократический род Омейядов, принявший ислам в силу политических обстоятельств, процветал, фактически присвоив себе всю собственность Уммы. Родня халифа захватила все доходные места в халифате, что вызвало гнев и возмущение не только широких народных масс, но и семьи Пророка.

Как считают европейские исследователи Бартольд В. В., Велльхаузен Ю., Петрушевский И. П. и другие, в период правления Османа создается партия (шиа) сторонников зятя Мухамеда Али. Возникнув как реакция на экономическое и политическое засилие Омейядов, она первоначально выступала только как политическая сила. Имя ее лидера стало известным и уважаемым во всех слоях арабского общества. Но заслуга создания «партии Али» (шиа) принадлежит не самому Али ибн Аби Талибу, а одному из сахабов (соратнику) Пророка, горячему стороннику его семьи Абу Зарр ал-Гафари.

Заметим, что в самой мусульманской теологии и истории нет единого мнения относительно времени возникновения шиизма. Некоторые ученые, в том числе и известный исследователь Ал-Йа-Куби, полагают, что шиизм как религиозное воззрение и движение возник после смерти Мухаммеда во время кризиса преемственности, приведшего в замешательство и волнение общину мусульман. Волнение было вызвано тем, что известные мухаджиры и ансары ал-Аббас бин Абд ал-Мутталиб, Салман ал-Фарией, Абу Зарр ал-Гафари и другие отказались присягнуть Абу Бакру и встали на сторону Али.

С этой точкой зрения не согласен историк Ал-Мас'уди. Он считает, что шиизм в лице перса Салмана ал-Фариси и Аммара бин Йосира сложился еще при жизни Пророка, и что «действительным основателем шиитского направления является сам Мухаммед»[5:36].

Сторонник иной точки зрения, известный знаток Корана и историк Ат-Табари пишет: «Первая секта в исламе – шиизм, принадлежала Али бин Абу Талибу и существовала еще при жизни Пророка»[5:316].

И последняя группа ученых и богословов-шиитов уверены в том, что основателем школы шиизма является имам Джафар бен Мухаммед ас-Садик, живший в период заката правления династии Омейдон в начале VIII века. Он активно занимался распространением религиозных учений, был непримиримым врагом власти Омейядов, а затем и Аббасидов.

Трудно согласиться с мнением египетского ученого-богослова Мухаммеда Фикри Абу-н-Насра, что учение шиитов «никогда не было интерпретировано под влиянием политических сил и конфликтов»[5:317], потому что само исламское вероучение не делает различий между религиозными и светско-политическими установлениями.

Сторонники партии Али поддерживали зятя Пророка не только проявляя, таким образом, уважение к семье Мухаммеда, но и высоко оценивая личные заслуги Али перед Умой и его моральные качества. Так как при теократическом правлении в халифате отсутствовала граница между религиозной общиной и государством, между религией и политикой, то шииты свои политические цели и задачи облекали в религиозные идеи и установления. В исламской истории конфликтов нередко тесно переплетаются религиозные и политические факторы, так что порой сложно выяснить, какие из них являются ведущими. Политическая борьба людей дома Мухаммеда за власть, проходившая под религиозными знаменами, завершилась, оставив не только глубокий след в вероучении, но и искру возгорания конфликта между суннитами и шиитами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бартольд В. В. Ислам и культура мусульманства. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 223 с.
2. Васильев Л. С. История религий Востока. – М.: Книжный дом «Университет», 1998. – 426с.
3. Коран. – М.: Дом Бируни, 1990. – 571 с.
4. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII-XV века. – Л., 1966. – 398с.
5. Саййид Муджтаба Мусави Лари Основные положения ислама. – Баку, 2004. – 326с.
6. Саййид Муджтаба Мусави Лари Иммамат. Верховная власть мусульманской общины. – Баку, 2002. – 184с.

Виноградова Наталия Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный

педагогический университет имени К. Д. Ушинского»

УДК: 300.54

**КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ФИЛОСОФИИ И РЕЛИГИИ
(МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В статье рассматривается возможность взаимовлияния философских категорий на категориальный аппарат религиоведения.

Ключевые слова: Бог, отдельное, единичное, общее, зло, добро, абсолютный дух, материя

КАТЕГОРІАЛЬНИЙ АПАРАТ ФІЛОСОФІЇ ТА РЕЛІГІЇ (МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АСПЕКТ)

В статті розглядається можливість взаємовпливу філософських категорій на категоріальний апарат релігієзнавства.

Ключові слова: Бог, окреме, одиничне, загальне, зло, добро, абсолютний дух, матерія

**CATEGORICAL APPARATUS PHILOSOPHY AND RELIGION
(METHODOLOGICAL ASPECTS)**

The article is devoted to a problem of using the philosophy categories to the religion categories.

Key words: God, separate, singl , common, evil, good, absolute spirit, matter

В период быстрой ломки привычного уклада жизни, смена одной системы общественных отношений другой увеличивается значение религии и философии в обществе. Усиление роли религиозных организаций в экономической, социальной, воспитательной, и идеологических сферах жизни чрезвычайно противоречиво не только в силу своеобразия положения религии в постсоциалистический период, но и в сложности, непредсказуемости всех социальных изменений в ходе постоянного проведения различных реформ.

Если во второй половине XX века в западных странах Европы и США крах иллюзий «великого общества» привел к процессу секуляризации традиционных религий, отходу от них части верующих, то наш крах «справедливого общества» имел в сфере религиозного сознания иные последствия. Наблюдается всплеск мистицизма и рост числа новых религиозных сект и культов.

Однако традиционные религии не только не потеряли своего авторитета, но и пополнились верующими из числа бывших атеистов и колеблющихся. Впрочем, здесь нужно отметить, что при столь мощных социальных потрясениях, какие переживает сейчас наша страна, рост числа прихожан должен быть гораздо большим.

Дело в том, что атеистическая пропаганда, направленная главным образом против наиболее влиятельных церквей, глубоко подорвала веру в их святость и потому человек, потерявший сейчас идеологическую опору, ищет ее не в Боге традиционных религий, а в глубине собственного сознания, то есть формирует идею личного Бога, «своей» церкви. Этому способствует и широко развернутая пропаганда индивидуализма, предприимчивости, нестандартных моделей поведения и ценностей.

Все эти процессы, имея значение для судеб не только отдельных социальных групп и слоев населения, но и всей страны, требуют глубокого осмысления. Это тем более важно, что новая социальная и политическая ситуация требует перестройки всей системы образования в гуманитарной области, прежде всего через призму значимости религиозной культуры, определения ее места в воспитательном процессе и духовном развитии молодого поколения. Педагоги, философы, священнослужители должны прививать духовные христианские ценности школьникам и студентам.

В ситуации смятения многих интеллектуалов они обязаны предложить обществу концепцию религии, которая соответствует ее объективной роли в демократическом государстве. А это требует философского переосмысления и уточнения системы религиозных понятий и ценностей. При этом придется столкнуться с потребностью определить место в системе религиозных понятий самой идеи Бога, который является воплощением совершенства и аутентичных ценностей.

Не менее важной является проблема влияния нового религиозного сознания на поведение, как отдельного учащегося, так и всего коллектива. Без этого вряд ли возможна воспитательная работа.

Здесь педагоги вновь сталкиваются с тем, что выявление механизма влияния религиозного сознания на поведения молодого человека в обществе, потрясенного глубокими изменениями в его политической структуре и идеологии, вызывает необходимость уточнения некоторых основных понятий религии. Причем оказывается, что такого рода уточнения невозможны без философского

осмысления, методологического анализа.

Изучение понятий религии невозможно без приведения их в определенную систему. Дело в том, что каждое из этих понятий определяется через совокупность других соотносимых с ним понятий и вместе с тем имеющих разный уровень абстрактности, так что возникают четко обозначенные ступени обобщенности и конкретности. Взаимосвязь таких ступеней или уровней в единстве образуют иерархическую структуру понятийного аппарата религии. Взаимосвязь понятий одного уровня и субординация самих ступеней абстрактности, т. е. зависимость одних уровней от других и составляет систему понятий религии.

Эта система может быть построена по-разному, в зависимости от того, какое значение придается исходному, базовому понятию или идее. Наиболее общим и поэтому трудно определимым понятием в философии и богословии является идея Бога. Характер понимания этой идеи почти неизбежно определяет характер ценностей веры. Поэтому представляется целесообразным воспроизвести систему понятий религии, исходя из понятия Бога как основополагающей идеи философии и богословия.

Построить же такую систему невозможно, не соотнося религиозные понятия с некоторыми философскими, такими как дух и сознание, истина и заблуждение, добро и зло и др.

Категории обычно определяются как ступеньки нашего познания, однако при этом надо помнить о том, что назвав категории ступеньками, нужно представить и то, как соотносятся ступеньки между собой и какое строение самой этой лестницы. Другими словами, необходимо представить, какова система этого знания и наиболее общие понятия субординированы и координированы с понятием более конкретного характера. Поэтому, рассматривая генетическую зависимость понятий, в частности философских категорий, необходимо видеть различие сходных понятий в степени их абстрактности. Каждое понятие связано с кругом других, соответствующих ему по уровню абстрактности понятий. Степень абстрактности этого круга соответствует уровню глубины человеческого познания на определенной ступени его развития. Вся система состоит как бы из слоев, причем каждый слой обладает соответствующей ему степенью абстрактности, а каждый новый их уровень эксплицирует предыдущий.

На одном уровне абстрактности понятия различаются по содержанию, поскольку они отражают различные аспекты действительности. Так как все стороны объекта исследования взаимосвязаны, то и понятия, отражающие эти стороны, в единстве представляют собой определенную систему.

Конечно, процесс философского познания не является прямолинейным. Путь познания был чрезвычайно извилистым, сложным, неоднократно оно отбрасывалось назад, снова поднималось на прежний уровень, однако, выступало уже теперь в новой форме.

Поэтому философская система, как не старались философы, никогда не будет совершенно строгой и четко последовательной: многие понятия дублируются другими, совпадают с ними по содержанию, на других же уровнях отсутствующие эксплицирующие понятия и т. д.

Таково положение не только в системе философских категорий: еще более сложной картиной является взаимосвязь понятий религии, что объясняется неясностью, определенной исключительностью объекта воспроизведения, где произвол человеческого мышления особенно велик, а субъективизм достигает предельной степени своего выражения. Значит ли это, что система понятий религии вообще не существует. Нет. Несмотря на сложность, религия также отражает действительность, но своеобразной форме.

Религиозные представления отражают в специфической форме объективный и субъективный мир человека. Вопрос лишь в том, в чем специфика такого отражения, которая накладывает отпечаток на всю систему взглядов, представлений и понятий.

Человеческое познание едино, существует и единая система понятий, в которой совокупность религиозных категорий занимает вполне определенное место, являясь подсистемой более общей системы философских категорий. Правда, вопрос о существовании последней до сих пор является дискуссионным особенно, что касается принципов построения этой системы. Философские категории, как и понятия религии, можно классифицировать и упорядочивать по разным основаниям. Это релятивизм и создает представление об отсутствии объективного принципа построения системы. Но, не смотря на трудности, системы все же строятся и каждая из них имеет свои преимущества.

В природе не существует иных способов определения категорий, иначе как через ряд других, связанных с ней категорий. Система философских категорий тесно переплетается с системой понятий религии. Причем как по отношению к материалистической, так и идеалистической философии исходные понятия религии выступают в качестве экспликации их исходных базовых категорий.

Естественно, религия ближе к идеалистической философии, поскольку ее исходное понятие «Бог» эксплицируется в философии категории духа, абсолютной идеи. Содержание и сущность идеи Бога определяется функцией, которую эта идея исполняет в обществе, и, несмотря на огромное разнообразие определений Бога, общая суть все же одна – это основа надежды на возможность блага небесного, если земное добро становится маловероятным. Религия в небесных силах видит такие качества, которых нет в природных и социальных условиях. Значение Бога в том, что он помогает человеку психологически выстоять в ситуации, когда мир становится на грань катастрофы.

И если политики в условиях социального кризиса, когда вера в социальные институты утрачены, предлагают поддержать религиозную веру, то это разумно и необходимо. Конечно, у идеи Бога, а тем более у религии как социального института много других функций, но компенсаторная функция – функция надежды и утешения – главная и определяющая.

В материалистической философии идеи Бога соответствовало понятие природы, объективной реальности, материи наконец. На первый взгляд, такое противопоставление может показаться искусственным, но лишь до тех пор, пока мы не проанализируем функции этих понятий. Как Бог или «мировой дух», или «абсолютная идея», материя также абсолютна, едина, бесконечного времени и пространстве, вездесуща и неуничтожима, самодостаточна как первопричина и самоцель, есть причина самой себя и (*causa sui*). Настолько проста такая трансформация Бога в природе и наоборот, свидетельствует философия Спинозы, да и множество пантеистических концепций.

Понимая принцип подразделения философских категорий на три подсистемы по базовым понятиям «вещь, свойство, отношения», выясним, в какой мере возможно такое подразделение понятий в области религии, имеют ли их системы связь с одной из философских подсистем, или каждой философской подсистеме соответствует своя специфическая подсистема понятий религии. Совершенно очевидно, что идея Бога соответствует здесь идее «абсолютного духа» или «материи», а это непосредственно относится к подсистеме уровня данности, объективности или онтологической подсистеме философских категорий, Бог и онтологические понятия, связанные с этой идеей, выступают как аналог абстрактного понятия «вещь» или «данность».

По существу религия решает его вполне диалектично. Бог обладает признаками и единичного (каждая тварь есть его создание, есть его проявление) и признаками всеобщности (как абстрактный принцип, лотос). Бог (как и материя) существует как первопричина каждой вещи или как душа личности «как признак единичности».

Осуществляя классификацию понятий религии, необходимо использовать те, которые выделяются по степени важности и фундаментальности, заслуживают статус категорий. К ним можно отнести бесконечность, бессмертность, благо, Бог, добро, любовь, священное и др.

В совокупности понятийного фундамента религии также есть разные урны абстрактности и фундаментальности, а среди них исходные, базовые категории. Разделении понятий этого уровня абстрактности (и значимости) внутри самой их подсистемы можно осуществить по принципу выделения базовых философских категорий (вещь, свойства, отношения): Бог, бесконечность, добро. Отношение этих трех категорий можно изобразить в виде треугольника, где основание – Бог, одна сторона – бесконечность, вторая сторона – добро.

Следовательно, единство понятийного и категориального аппарата философии и религии не вызывают сомнения. Вместе с тем, по содержанию они различны, т. е. как бы разные стороны одного и того же. И поэтому нельзя разрезать нашу духовность и наше бытие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщей категории. – Томск: изд-во Томского университета, 1973. – 432 с.
2. Угринович Д. М. Яблоков И. Н. Основы религиоведения. – М.: Высшая школа, 2012 – 511 с.

Ворников Виктор Иванович, кандидат философских наук, докторант кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный педагогический университет имени К. Д. Ушинского», Одесса

УДК 130.2. - 316.

САМООРГАНИЗУЮЩЕЕСЯ ОБЩЕСТВО КАК СЛОЖНАЯ